

Во время визитов в Хогсмид Гарри Поттер проводил время со своим крестным отцом. Сириус Блэк был оправдан, а Ремус Люпин был его другом, так что эту троицу гуляющую по Хогсмиду можно было заметить не так уж редко, причем Гарри все время улыбался от уха до уха, а Сириус радовался буквально каждой мелочи. Если бы Гарри когда-нибудь придется искать хорошее воспоминание, чтобы справиться с Дементором с помощью Экспекто Патронума, то он, без сомнения, сделал бы ослепительно белого оленя.

Тем не менее, то что Гарри проводил визиты в Хогсмид с Сириусом, вызвало определенные последствия, Рон, и Гермиона, не желая быть помехой, решили примкнуть к моей собственной группе, пока Гарри не вернется.

Это было одновременно и благословением, и проклятием. Это было благословением, потому что это означало, что мне не нужно было страдать от чьего-либо особого вида безумия в одиночку, поскольку, несмотря на уникальность каждого, в моей лодке не было людей которых можно было назвать полностью нормальными. Это также было проклятием, потому что у каждого было что-то, что заставляло их сердце биться сильнее. Для Уэйна это был шоколад, для Аманды - снаряжение для Квиддича - мне пришлось использовать магию, чтобы увести ее из магазина снаряжения для квиддича в Хогсмиде и от выставлено там на продажу Молнии.

Луну не пускали в Хогсмид до следующего года, так что мне не нужно было беспокоиться о том, что она сбежит на охоту за Нарглами, и даже если бы она это сделала, рядом с ней бы была Джинни Уизли, которая присматривала за ней.

Меган часами просиживала в аптеке, либо перед магазином, либо внутри, но все равно критически осматривала ингредиенты, как будто свежесть сушеной крапивы могла повлиять на что-то, кроме вкуса зелья.

Я не сомневался, что зелья будут варьировать свои эффекты в зависимости от количества и качества ингредиентов, но в то же время должен же быть этому предел.

А теперь еще добавились Гермиона с ее манией книг, а Рон с его интересными идеями о том, где и как провести время.

Я нашел уютный уголок отдыха и релаксации в магазине Зелий Дж. Пиппинса, где продавались, как следовало из названия, зелья всех видов. Поскольку там также продавались летучие и взрывоопасные зелья, внутри приходилось хранить молчание, что не устраивало никого, кроме меня, а иногда Гермионы и Меган. Однако Меган предпочла аптеку магазину зелий, потому что ей нравилось варить их, а не покупать, а Гермиона предпочла бы остаться наедине со мной, чем получить шанс на самом деле извиниться, и, так что, я был в своем причудливом маленьком уголке магазина зелий, спокойно читая про зелья.

Там были зелья для всего. Некоторые предназначались для удаления бородавок, другие для их добавления. Некоторые зелья делали человека красивым, другие просто делали голос учтивым. А еще была пара чрезвычайно дорогих зелий, которые выходили далеко за рамки моего бюджета, они делали волосы постоянно пышными, а кожу блестящей. Пара ведьм смотрели на них мечтательными глазами, и даже несколько волшебников делали то же самое.

Некоторые зелья находились за толстыми железными шкафами и наклейками с их названиями, выглядывающими из-за стекла. Это были взрывоопасные штуки. Некоторые из них были разрекламированы для отличного использования при очистке труб, а другие вместо этого предназначались для того, чтобы взорвать целый сад, чтобы избавиться от вредителей.

Пара снадобий с предупреждением о ядовитости покоились в стеклянных куполах, которые

можно было легко поднять, но обычно этого не происходило. Большинство из них были безвредны для волшебников, но не для садовых вредителей, таких как гномы, пикси или даже феи.

"У вас есть заражение феями? Достань Средство для удаления Фей! Размажьте его по листьям вашего сада, и они уйдут. Оно портит их крылья, и ничто так не заставляет фей паниковать так, как их облезавшее крылья", - сказал владелец магазина волшебников коллеге-ведьме. "Они сейчас продаются со скидкой, купите три зелья по цене двух".

Удобно, так как обычно варят целый котел зелий, а его, вероятно, можно было разлить на целую дюжину колб. Возможно, даже две дюжины, и все это из действительно распространенных ингредиентов.

Изготовление зелий было, пожалуй, одной из немногих областей, где волшебники действительно могли много зарабатывать, основываясь на производственном процессе. Вы не могли наколдовать процесс заклинанием, и вы не могли создать магией уже законченное зелье. Если вы хотели безупречную, идеальную кожу навсегда, вам бы пришлось потратить более шести месяцев на приготовление очень сложного зелья, и надеяться, что вы не сделали ни одного неверного шага на этом пути.

Таким образом, этот уровень труда должен был хорошо оплачиваться, в отличие от всего остального, что можно было сделать, к примеру зачаровав перо и переписав книгу, или трансфигурировав полностью функциональный набор мебели из лучших материалов одним взмахом волшебной палочки.

"Ты ищешь противоядие от самых распространенных шалостей?" - сказал владелец магазина: "Нет лучших зелий, чем у Джереми Пиппинса", - он приблизился, когда я рассматривал мази от укусов и ожогов. "Мой личный фаворит - это Непроницаемая мазь; она предотвращает изменения кожи в области, на которую она наносится. Больше не нужно бояться щупалец, прорастающих из твоего лица, или тыквенной головы. Просто применяйте его и будьте в целости и сохранности. Всего четыре галеона, а ты получаешь три флажки по цене двух.

Я взглянул на волшебника, дородного мужчину с растрепанными волосами, растущими во все стороны, и улыбкой, от которой пахло чесноком и острым вустерширским соусом. Я снова посмотрел на мази, а затем покачала головой. "Немного не хватает бюджета в этом месяце", - ответил я в конце концов, "Извините".

"Не, не волнуйся", - подмигнул мужчина. "Тогда увидимся в следующем месяце", - он игриво толкнул меня в плечо, а затем перешел к другому клиенту, болтая о специальных акциях для пожилых волшебников и ведьм, нуждающихся в зельях хороших снов и придания бодрости на весь день.

Я вышел через несколько минут, вдыхая холодный ноябрьский воздух и позволяя его холоду проникнуть в мои кости. Скоро придет время возвращаться в замок, и мы выстроимся аккуратными рядами и сядем в экипажи, ведомые фестралами, но я решил, что у меня еще есть несколько минут для спокойных размышлений.

Моя прогулка привела меня к пабу мадам Росмерты, и, войдя внутрь, я весело поздоровался с остальной компанией, счастливо собравшейся за столом. Это должно было стать местом нашей встречи за полчаса до конца поездки, просто чтобы мы могли немного поговорить, попивая Сливочное пиво, и чтобы мы могли найти друг друга, если заблудимся.

По общему признанию, я довольно часто терялся, но это было потому, что я очень

наслаждался тишиной и покоем.

"Привет, Шейд" - сказала Меган, " Ты что-нибудь делаешь на это Рождество?"

"Ну, да, я остаюсь в Хогвартсе с профессорами", - ответил я в свою очередь. "Я тоже почти закончил с подарком Директора. Просто нужно подобрать правильное музыкальное заклинание, чтобы воспроизводилась различная мелодия всякий раз, когда носок движется".

"Музыкальные носки. Ты даришь директору музыкальные носки", - одними губами произнес Рон. "Это должно быть безумие".

"Это практично, и он любит песни и носки", - ответил я.

"Значит, ты ничего не делаешь на Рождество", - настаивала Меган.

Я посмотрел на Меган, а затем беспомощно пожал плечами. "Я полагаю, что нет?" - ответил я с вопросительной интонацией.

"Ты бы хотел провести Рождество с моей семьей?" - спросила Меган, и в моей голове внезапно воцарилась тишина. Это был звук умирающего мозга внутри меня. Это был звук моих мыслей, разбивающихся о неизбежный дискомфорт, смущение и полное отсутствие оснований для такого предложения. Это было доброе предложение, я признал это. Это было такое предложение, которое любой сделал бы, не посоветовавшись предварительно со своими родителями. Однако для друга это означало остаться на ночь больше, чем на неделю, и я не хотел так сильно навязываться. Несмотря на это, Рождество было днем для семьи.

У итальянцев была поговорка на этот счет. Рождество с родителями, Пасха с кем захочешь. Поскольку до Пасхи оставалось много времени, мой мозг умер.

"Я... Ты уже спрашивала своих родителей? Я не хочу быть помехой", - я не сомневался, что доброта этого вопроса может быть искренней, но на самом деле я не хотел навязываться чьей-либо семье без какой-либо причины. Возможно, они поймут, насколько неловко это будет, и не будут...

Тихо промелькнула мрачная мысль, что я зря потрачу время, которое мне было бы лучше потратить на практику своих заклинаний. И все же другая мысль перечеркнула первую. У меня было время. У меня было все время в мире. Я мог бы повеселиться. Я мог бы играть в рождественские игры с кем-то другим, кроме Домашних эльфов, которые всегда делали все возможное, чтобы проиграть.

"Я их спросила", - сказала Меган. "Они были бы счастливы заполучить тебя в гости".

"О, тогда ладно... Я думаю, мне тоже нужно будет приготовить для них какие-нибудь подарки? Что им нравится ... " когда я начал говорить об этом, я внутренне начал думать о том, как мало времени у меня было, чтобы подготовить подарки.

Мои мысли переключились на драконов. Статуи драконов, над которыми я работал. Если бы я уменьшил одного и оставил его крошечным, это могло бы быть крошечное и милое волшебное домашнее животное, способное извергать огонь и летать.

ДА.

Это был бы идеальный подарок.

Кто бы не захотел статую дракона размером с фею, способную летать и извергать пламя, в качестве своего рода сторожевой собаки?

Хотя мне нужно было бы научиться заклинанию для смены владельца Горгульи, и если я это сделаю...

..возможно, эти вещи даже можно будет кому-нибудь продать? Хм...

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1794689>